

В целом, весь день был расписан по минутам. После последнего построения в 21:30 им ещё нужно было время, чтобы постирать одежду. В каждом взводе была только одна ванная комната, и приходилось стоять в очереди. После стирки можно было бы уже ложиться спать.

К сожалению, они жили в общежитии, и нельзя было ожидать, что все будут ложиться вовремя. Всегда находились те, кто не хотел спать глубокой ночью, шумел и мешал остальным. Поэтому, пока весь взвод не успокоится, обычно было уже за полночь.

Наконец, неделя тренировок прошла, и на следующий день была суббота. В субботу они должны были пойти в большой класс на занятия по культуре. Хотя это называлось большим классом, на самом деле это была столовая, переоборудованная в учебное помещение, и находилась она далеко от их взвода. Нужно было обойти тренировочную площадку и пройти по небольшой горной тропе.

Эта воинская часть была огромной, и Цинь Цзыянь, побывав здесь много раз, до сих пор не знал всех маршрутов. Место, где они должны были заниматься, находилось за горной тропой, рядом с озером, которое студенты второго курса, проходившие здесь подготовку, назвали «Озером Счастья».

С другой стороны озера находился стрелковый полигон, где позже мальчики будут тренироваться в стрельбе, а девочкам это не потребуется.

Цинь Цзыянь помнил, что за большим залом собраний также было озеро. Оно было очень большим, и добраться до него можно было только на лодке. Обычно туда никто не заходил, так как это был тренировочный лагерь для артиллеристов и лётчиков. Что там происходило, он сам не видел.

Культурные занятия проводились по классам, и на них выделялся всего один день в неделю. За месяц набиралось не так много уроков, поэтому выбирали лишь несколько обязательных предметов. Утром и днём проводили по четыре урока, и по сравнению с тренировками под палящим солнцем, занятия казались настоящим счастьем.

— Что ты пишешь в этом блокноте? — спросил Ли Синь на перемене, листая блокнот Цинь Цзыяня. Он уже много раз видел, как тот доставал его, и даже в обеденное время Цинь Цзыянь что-то усердно записывал.

Цинь Цзыянь, подперев щеку рукой, покрутил ручку и улыбнулся:

— Если интересно, можешь посмотреть.

Ли Синь сразу же загорелся любопытством, схватил блокнот и начал листать. Он с удивлением обнаружил, что толстый блокнот был заполнен почти наполовину, а почерк Цинь Цзыяня был настолько красивым, что вызывал восхищение и лёгкую зависть.

Ли Синь не удержался и вернулся к первой странице. Увидев первую строчку, он с удивлением поднял глаза:

— Ты пишешь роман?

Цинь Цзыянь легко кивнул:

— Ты, как давний друг Бумаги и Туши, наверняка хорошо знаком с его произведениями. Хочешь посмотреть моё? Можешь дать совет. Я планирую после окончания подготовки

зарегистрироваться на Литературном городе SX и попробовать свои силы.

Ли Синь, конечно, знал произведения Бумаги и Туши. Как участник радиопостановочной группы «Девять сыновей дракона», он был хорошо знаком с его стилем и мастерством. Более того, он был главным актёром озвучивания в нескольких радиопостановках по произведениям Бумаги и Туши.

Сейчас Ли Синь мог описать свои чувства только как шок. На первой странице блокнота был написан заголовок и аннотация к роману. Цинь Цзыянь писал о перерождении, и тема была сейчас очень популярной. Уже по аннотации было видно, что это интересно, и он не удержался, чтобы не перелистнуть страницу и посмотреть план.

Структура романа была очень сложной, с запутанными отношениями между персонажами. Если Цинь Цзыянь писал впервые, то он был действительно ужасающе талантливым. Его логика и ясность мысли поражали, и уже по тому, как он писал план, Ли Синь был поражён.

Ли Синь вдруг вспомнил одну фразу: с таким талантом, если Цинь Цзыянь не станет знаменитым, это будет против законов природы!

— Я уже чувствую, что в Литературном городе SX появится новый мастер. — Ли Синь сказал это не в шутку. «Девять сыновей дракона» росли вместе с Бумагой и Тушью, и у него был глаз на таланты. Уровень Цинь Цзыяня был очевиден уже по аннотации и плану.

Цинь Цзыянь слегка улыбнулся. Он так открыто рассказал Ли Синю не только потому, что тот был Ли Сяомэн, но и потому, что хотел, чтобы он увидел в его строках отголоски «Бумаги и Туши». Его цель была чёткой: если не превзойти прошлого «Бумагу и Тушь», то хотя бы достичь таких же успехов.

— Цзыянь, почему ты раньше не публиковал свои произведения, если у тебя такой талант? — вдруг спросил Ли Синь, сделав паузу и убрав улыбку с лица:

— Или... ты делаешь это из-за Бумаги и Туши? Если это так, то тебе не нужно этого делать.

Ли Синь думал так не просто так. Сяо Нин как-то сказал, что до лета Цинь Цзыянь был замкнутым и неуверенным в себе человеком, готовым опуститься на дно. Хотя сам Цинь Цзыянь говорил, что изменился благодаря своим наставникам, родителям Цинь Цзыяня, и их урокам каллиграфии.

Но Ли Синь знал Цинь Цзыяня. Сейчас Цинь Цзыянь, будь то манера поведения или общение, был точной копией Цинь Цзыяня. Он не только учился у него каллиграфии, но и пошёл по пути творчества. Неужели Цинь Цзыянь хочет прожить свою жизнь, создавая ещё одного «Бумагу и Тушь»?

Цинь Цзыянь оставался спокойным:

— Нет, просто это дало мне цель в жизни. Я потратил столько лет впустую, и теперь пора взяться за ум. А то, о чём ты говоришь, я считаю, что изучение нового навыка и саморазвитие — это всегда хорошо.

Ли Синь, листая блокнот, кивнул. Цинь Цзыянь был прав, и, возможно, он просто слишком много думал.

Цинь Цзыянь, видя, что всё внимание Ли Синя сосредоточено на блокноте, с лёгкой улыбкой

покачал головой. Через несколько минут снова начнётся урок, и это будет последний. Сегодня занятия закончатся, а завтра, в воскресенье, можно будет отдохнуть. Он хотел использовать этот день, чтобы найти тихое место и написать больше черновиков.

Планы Цинь Цзыяня были хороши, но судьба распорядилась иначе. В воскресенье утром, после завтрака, Ли Синь затащил его, Сяо Нин и Е Чжичэня на «экскурсию» по части, объяснив, что только в воскресенье можно свободно выходить из взвода. Он также хотел зайти в магазин на территории части и купить немного закусок.

Часть располагалась среди гор и воды, окружённая зелёными деревьями. Красивые пейзажи и тишина, далёкая от городской суеты, создавали умиротворённую атмосферу. Цинь Цзыянь и его друзья, сначала раздражённые шумом Ли Синя, теперь полностью погрузились в приятное настроение.

— Этот холм используется для тренировок по стрельбе? А этот проход — что это? Неужели тоннель?

Незаметно они добрались до стрелкового полигона. Одна сторона полигона была покрыта жёлтой земляной стеной, на которой не росло ни одной травинки. Ли Синь осмотрел просторный полигон и, указав на глубокую траншею шириной около метра, спросил:

— Может, спустимся туда?

— Иди сам, я подожду здесь. — Е Чжичэнь нашёл камень и сел. Он не хотел участвовать в безумствах Ли Синя.

— Какой же ты скучный, настоящий мужчина должен быть энергичным! — Ли Синь с негодованием указал на него.

Е Чжичэнь лишь косо посмотрел на него и проигнорировал.

Цинь Цзыянь с улыбкой покачал головой. Эти двое постоянно ссорились, но благодаря Ли Синю Е Чжичэнь стал ближе к ним, и даже Сяо Нин стал более открытым. Е Чжичэнь также начал по-другому относиться к нему и Сяо Нин.

Цинь Цзыянь не обращал внимания на перепалку Ли Синя и Е Чжичэня и вместе с Сяо Нин пошёл по горной тропе. Вскоре перед ними открылся вид, который поразил их обоих. Близился октябрь, и многие апельсины уже созрели, образуя бескрайнее оранжевое море.

— Вау, в части есть апельсиновый сад! — Через мгновение к ним присоединились Ли Синь и Е Чжичэнь.

Увидев такое количество апельсинов, Ли Синь сразу же загорелся желанием. Цинь Цзыянь и его друзья не успели остановить его, как он уже рванул в сад, быстро сорвал апельсин и, попробовав, с удовольствием кивнул:

— Сладкий, настоящий, без химии!

Видя, как Ли Синь наслаждается, трое друзей тоже сорвали по апельсину. Они думали, что в таком большом саду никто не заметит, если они съедят несколько, и к тому же апельсины явно были выращены с заботой, их вкус был просто идеальным.

<http://bllate.org/book/17678/1647945>